

АЛЕВТИНА ВАСИЛЬЕВНА КАМИТОВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук

(Ижевск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-7119-1797; akamitova@mail.ru

СТИХОТВОРЕНИЯ В. Ф. ОДОЕВСКОГО И Л. Н. МОДЗАЛЕВСКОГО В УДМУРТСКИХ УЧЕБНИКАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

А н н о т а ц и я . Освещаются вопросы презентации художественных текстов в удмуртских учебных изданиях второй половины XIX – начала XX века. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена ее малоизученностью в удмуртской филологии. Утверждается, что основным корпусом, выбранным в качестве материалов для чтения и изучения в национальных учебниках, являлись произведения отечественных писателей, выступавшие в качестве хрестоматийных образцов в русской учебной программе. Целью работы является выявление трансформационных изменений (образных, смысловых, рифмо-ритмических и других структурных особенностей), произошедших в удмуртских текстах во время переложения. Анализ осуществлен на примере стихотворений В. Ф. Одоевского и Л. Н. Модзалевского с применением сравнительно-сопоставительного, мотивно-образного и контекстуального подходов. Выявлено, что содержательная и смысловая части переводных вариантов зависели от социально-культурной и политической ситуации в стране. Со временем тексты из учебных книг кочевали в другие сферы, заимствовались поэтами и внедрялись в прозаические тексты, обрстая новым интертекстуальным контекстом.

К л ю ч е в ы е с л о в а : удмуртская литература, учебники, хрестоматии, стихотворения, оригинал, переводы

Д л я ц и т и р о в а н и я : Камитова А. В. Стихотворения В. Ф. Одоевского и Л. Н. Модзалевского в удмуртских учебниках второй половины XIX – начала XX века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 6. С. 72–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.942

ВВЕДЕНИЕ

Появление первых литературных переводов на удмуртский язык в большинстве своем связано с началом издания в середине XIX века азбук, букварей, книг для чтения и учебных пособий. Основным корпусом для переводческих опытов служили произведения русских писателей и поэтов, которые, в свою очередь, в большинстве случаев заимствовались авторами удмуртских школьных пособий из русскоязычной учебной литературы. Как правило, в первых учебных книгах (как национальных, так и русских) не указывались имена авторов оригинальных текстов и ссылки на использованный источник, а сами произведения могли фигурировать без названия или под другими заголовками. На сегодняшний день провести атрибуцию таких литературных текстов возможно благодаря их известности и узнаваемости. Однако в научной литературе как переводы, так и их оригиналы не удостоиваются подробного рассмотрения. Наиболее

удовлетворительное рассмотрение и решение вопросов о механизмах отбора, включения, атрибуции произведений, публиковавшихся в ранних школьных книгах, наблюдается в русской филологии (см., например: [3], [5], [6], [7], [8] и др.). Внимание удмуртских исследователей в большинстве случаев сфокусировано на частных аспектах переводных художественных текстов, включенных в учебные издания, в частности на сравнении оригинала и его прототекста в жанровом, образно-смысловом, тематическом отношении, использовании авторами художественных, рифмо-ритмических средств и т. п. [2], [4].

Целью данной работы является определение корпуса текстов отечественных писателей, выбранных в качестве материалов для чтения и изучения в удмуртских учебниках, и их подверженности трансформациям в новых условиях. Отдельные выводы и наблюдения могут быть учтены при подготовке современных учебников, учебных и методических пособий, образователь-

ных программ и планов для высшей и средней школы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве материала исследования в работе использованы удмуртские учебники второй половины XIX – начала XX века и вошедшие в них стихотворения русских поэтов в переводе на удмуртский язык. Анализ осуществлен на примере текстов В. Ф. Одоевского и Л. Н. Модзалевского. Выбор материала в значительной степени обусловлен тем, что стихотворения названных авторов включались в удмуртские учебники в качестве текстов для литературного чтения чаще всего, при этом их составители заимствовали произведения из предыдущих школьных изданий, модифицируя согласно своему видению. Проследить различные уровни трансформаций, произошедших в переводных текстах, позволило применение сравнительно-сопоставительного, мотивно-образного и контекстуального подходов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Авторы первых удмуртских учебников при отборе художественных (поэтических) текстов ориентировались на хрестоматийные образцы русской учебной программы. Н. Н. Блинов одним из первых включил в свою азбуку «Лыдзонь» (1867) произведения русских писателей в удмуртском переводе. В его издании представлены отрывок поэмы А. С. Пушкина «Цыганы» и стихотворение Б. М. Федорова «Весна». Пушкинский отрывок поэмы позднее включит в свой «Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда» В. А. Ислентьев. Объяснить включение данного текста в удмуртские учебники возможно двумя причинами. Во-первых, данный пушкинский текст входил в ядро сформировавшегося к концу 1850-х годов российского школьного литературно-дидактического канона [1: 160]. Во-вторых, нормы и правила, которым должны были следовать учебно-методические издания этого периода, а именно – воспитание человека в духе православной культуры. Этот же фактор мог послужить основанием для включения в удмуртские учебники «Утренней песни» В. Ф. Одоевского. Впервые стихотворение русского поэта было опубликовано в «Сборнике детских песен дедушки Ирины» в 1847 году. Для наглядности приводим отрывок стихотворения «Встань поутру, не ленись!»:

*Мылом вымойся, утрись.
Кто растрёпан, не умыв,
Тот собой людей смешит.*

*Зубы, дёсны, крепче три
И снаружи; и снутри;
Чистым гребнем причешишь,
Да и Богу помолись¹.*

Вошедший в «Букварь для крещеных вотяков» текст «Покчи дышескислы» («Для юных учеников»), представляющий собой пересказ сюжета стихотворения прозой без отсылки к источнику и автору, перекликается с данным стихотворением русского поэта:

Щукна ижыса султем бере пыдде чад кутса; киде, банде, сінде жес миски. Ёырсыде сына кӧс кертонде керты деремде тупаты. Со бере тоне сӱллыкен султы-темезлы Иңмарлы тау кары; лымбыт муртен таты-улыкен орчытыны Иңмарлыс кужым куры² («Проснувшись утром, быстро обуйся, руки, лицо, глаза хорошо умой. Расчеши волосы, завяжи пояс, подправь платье. Затем, что ты проснулся грешным, благодари Бога; проси у Бога сил, чтобы провести день с примирением рядом с другими людьми³»).

По существу удмуртский вариант воспринимается как самостоятельное художественное произведение, построенное на сюжете известного сочинения. В последующем удмуртский вариант текста «Покчи дышескислы» («Для юных учеников») с некоторыми изменениями будет повторяться и в других изданиях⁴.

Удмуртский перевод «Утренней песни» В. Ф. Одоевского в «Букваре...» (1889) и «Учебнике...» (1889) В. А. Ислентьева вышел под названием «Чукна» («Утром») в двух вариантах: в одном случае в прозаической форме, в другом, без всяких изменений, строфически оформленный как стихотворение с прослеживающимися в нем ритмом и рифмой:

II. Игром

*Встань поутру, не ленись!
С мѣлом вѣмойся, утрись!
Частым гребнем причешишь,
Да и Богу помолесь⁵.*

II. Чукна

*Султы чукна, эн азьтэмчы!
Майталэн мисьтаськы но чучкы!
Чылкыт сынэн сынаськы,
Но соборе Иңмарлы вӧсяськы⁶.*

В «Букваре...» (1907) И. С. Михеева данное стихотворение В. Ф. Одоевского на удмуртском языке транслировано в виде пересказа без названия и указания автора:

Изьыса султэм берад, пыддэ жӧг кутча; кидэ, бамдэ жеч миськы. Ёырсыдэ сына, дэрэмдэ тупаты. Со бере Иңмарлы вӧсяськы⁷ («После того, как проснулся, быстро обуйся, руки, лицо хорошо умой. Причеши волосы, поправь платье. Затем помолись Богу»).

Во фрагментарно воссозданном переводе сохранен религиозный маркер исходного текста, а транслированные примеры простейших норм бытового поведения православного христианина служат образцом для выработки детьми стратегий своего поведения.

Этот же отрывок «Утренней песни» В. Ф. Одоевского представлен в учебнике И. С. Михеева «Первая книга для чтения на вотском языке» (1907). Его удмуртский перевод, переданный ритмизованной речью, вошел как поэтический субстрат в прозаический текст ‘Утро / Утром’ («Љукна»). Повествование данного рассказа начинается со стихотворения:

*Љукна султыны эн азьтэмняськы,
Султы но ёсөггес дйсьяськы.
Ырдэ чебер сына но,
Собере Инмарлы вёсьяськы⁸.*

‘Не ленись утром просыпаться,
Вставай и побыстрее одевайся.
Голову красиво причеши и
Потом помолись Богу’.

Автор учебника, совместив в одном пространстве поэзию и прозу, показал себя как создатель простейших «синтетических» текстов, тем самым продемонстрировав текстопорождающие стратегии и возможности писателя, продуктивные и конструктивные модели взаимодействия поэзии и прозы.

В «Первой книге для чтения...» представлен другой, близкий по тональности к стихотворению В. Ф. Одоевского текст Л. Н. Модзалевского «Приглашение в школу». Удмуртский вариант дан без названия и указания автора. Оригинал стихотворения впервые был опубликован в 1864 году в учебнике К. Д. Ушинского «Родное слово» и стал широко известен благодаря последующим публикациям в выходивших во второй половине XIX века школьных хрестоматиях. В удмуртском варианте прослеживается свободное обращение переводчика с оригиналом стихотворения Л. Н. Модзалевского, при этом реконструируется сюжетная линия, в которой затронута ключевая для эпохи тема православного воспитания. Для наглядности представляем оригинал параллельно с удмуртским переводом:

*Дети, в школу собирайтесь!
Петушок пропел давно.
Попроворней одевайтесь!
Смотрит солнышко в окно.*

*Человек, и зверь, и птишка –
Всё берется за дела;*

*С ношей тащится букашка;
За медком летит пчела.
Ясно поле, весел луг;
Лес проснулся и шумит,
Дятел носом: тук да тук!
Звонко иволга кричит.
Рыбаки уж тащут сети;
На лугу коса звенит...
Помолясь, за книгу, дети!
Бог лениться не велит!⁹*

*Эй пинялёс, школэ люкаське!
Атас но кемалась чортйз ини,
Шунды но укное учке ини,
Дыртысагес дйсьяське.
Адями, звёрёс, тылобурдоёс, –
Каждоез ас ужэзэ ужало:
Мўшьёс мулы лобало,
Тылобурдоёс номыр люкало.
Нюлэскын тылобурдоёс кырзало,
Бусыйын муртьёс ужало;
Шурын чорыг кутыло,
Возь вылын турым турнало.
Вёсьяськыса книгадэс басьтэ но,
Иньтыяды пукселэ.
Инмар азьтэмняськыны уг косы,
Мылйсь-кыдйсь дышечке!¹⁰*

В удмуртском варианте выдержано строфическое построение, наблюдаются попытки организации текста по законам стихосложения. Разные схемы рифмования и ритмических рисунков, используемых в пределах данного перевода, являются отражением творческих поисков переводчика. Невыдержанность ритма и рифмы в пределах стихотворения свидетельствует об ученическом, начальном периоде развития стихотворства в удмуртской литературе. Несмотря на бедность художественных приемов, перечислительную интонацию, почти буквальная перевод, очевидно настойчивое и утвердительно освоенное переводчиком поэтическое искусство. Это же стихотворение Л. Н. Модзалевского использует М. И. Ильин в «Первой книге для чтения» без ссылки на автора и источник, из которого оно было извлечено. Оригинал, проникнутый духовно-религиозной мотивацией, в переводе М. И. Ильина свободен от религиозного контекста, что объясняется социально-культурной и политической ситуацией в стране: начавшиеся реформы в системе образования России были направлены на демократизацию школы, отделение ее от церкви. Кроме того, текст Л. Н. Модзалевского в удмуртском варианте претерпел существенную переделку и увеличился в объеме благодаря дополнительному развитию сюжетной линии. В целях получения объектив-

ной картины предлагаем версию М. И. Ильина с подстрочным переводом:

*Школэ öтён
 Чалякгес тй люкаськелэ,
 Ныл-пиёсы, школьёсэ
 Дыртысагес дйсьяськелэ,
 Шунды вьлэ тубьлэ...
 Аямы но, пйшуръёс но
 Ужэс ужан куськыло,
 Векчи тыло-бурдоёс но
 Кемалась-ик лобало.
 Тужик пичи бöчиед но
 Аслыз сиён вайылэ,
 Ужлы сюлмо зеч мушед но
 Чечы утчан кошкылэ.
 Чошкыт бусы туж сэзь улэ;
 Паськыт возъёс туж шулдыр,
 Возъёс вöзын нюлэс сьлэ,
 Со но сайкам, куашетэ...
 Тыршись сизь но пуэз кока
 Ас нырзэ чик жалайтэк.
 Соин чöчик вож-кыред но
 Туж сюлмисьтыз чырекъя...
 Чорыгасьёс берто ини
 Тырос чорыг кутыса,
 Коть кинэд но ужа ини
 «Мынам визьмы вань» шуса.
 Тй но, мусо ныл-пиёсы,
 Дыртэ, дыртэ школьёсэ,
 Отын сюлмись тыршелэ но
 Тырос визь тй люкалэ¹¹.*

Приглашение в школу

‘Поскорее собирайтесь,
 Ребятишки, в школу
 Поскорее одевайтесь,
 Солнце поднимается высоко...
 И люди, и звери
 Принимаются за работу,
 И мелкие птицы
 Давно уже летают.
 Даже маленький жучок
 Себе приносит пропитание,
 И трудолюбивая добрая пчела
 Улетает собирать мед.
 Ровное поле спокойное;
 Просторные поля очень красивые,
 Возле полей стоит лес,
 И он проснулся, шумит...
 И трудолюбивый дятел долбит дерево,
 Не жалея своего клюва.
 Вместе с ним и зеленый дятел
 Старательно кричит...
 Рыбаки уже возвращаются
 С хорошим уловом,
 Все уже работают,
 «Я грамотный», говоря.
 И вы, милые дети,
 Спешите, спешите в школу,
 Там старайтесь и
 Набирайтесь ума’.

Стихотворение Л. Н. Модзалевского в варианте М. И. Ильина утратило некоторые обра-

зы. Агитационно-пропагандистская интонация в переводе маркирована реалиями эпохи и звучит в унисон внедряемых в этот период просветительских проектов, направленных на ликвидацию неграмотности населения. В отличие от оригинала, в удмуртской версии тема овладения грамотой через труд осмыслена, минуя православный компонент воспитания, посредством образов и понятий новой светской культуры: обучения в школе, получения образования и новых знаний.

В отдельных случаях тексты из учебных книг кочевали в другие сферы, постепенно дополняясь новым содержанием, тем самым становясь важным механизмом репликации, способствующим сохранению текстов в культурной памяти народа. К примеру, отголоски модзалевского текста прослеживаются в удмуртской песне, опубликованной в одной из работ некоего Петропавловского. Образец текста записан им 25 июня 1925 года во время этнографической экскурсии в удмуртскую деревню Пунем:

*Султы султы нуные ишколае мыныны
 Султы султы нуные ишколае мыныны.
 Пичизэ но азьтыса бадзым зэ но сайкатса (2 раза).
 Тэль дыдык но султйз ни, Лыз дадык но султйз
 ни (2 раза).
 Векчи тылобудоёс кемалась ик кырзалоз (2 раза)¹².*

Текст песни сопровождает объяснение автора публикации о том, что «в связи с обрядностью, у удмуртов сложились песни, материалом для которых служит все виденное, пережитое»¹³. К песне приложен русский перевод, осуществленный Кузубаеом Гердом. Сопровождающая нотная запись, вероятно, сделана им же. Предлагается следующий перевод:

Просыпайся, просыпайся, дитя, чтобы в школу идти.
 Просыпайся, просыпайся, дитя, чтобы в школу идти.
 И маленького двигая вперед и большого будя от сна
 (2 раза),
 И лесной голубь проснулся уже, и сизый голубь
 проснулся уже (2 раза),
 Мелкие пташки давно уж поют (2 раза)¹⁴.

Стихотворение-песня Л. Н. Модзалевского могло изучаться или даже разучиваться в школе, публиковаться в местных газетах, а затем получить распространение среди народа, обрастая новыми смыслами и становясь источниками новых вариаций.

В пьесе И. С. Михеева «Удмурт Дышетъсь (Вотский учитель)» (1924) стихотворение Л. Н. Модзалевского используется как элемент драматического сюжета. В произведении описываются школьные занятия детей, в од-

ном из классов которых «слышится стройное пение учеников. Поют стихи: “Дети в школу собирайтесь”»¹⁵. Один из учеников предлагает спеть эту песню на удмуртском языке, и дети запевают. Хотя в пьесе сами тексты не представлены, но в ней есть объяснение того, что текст Л. Н. Модзалевского под названием «Дети в школу собирайтесь» (под таким названием стихотворение становится наиболее известным) разучивался и исполнялся в школах на русском и удмуртском языках.

Другой вариант перевода стихотворения Л. Н. Модзалевского на удмуртском языке нами обнаружен в одном из текстов пьес, помещенных в сборнике «Егитъёслы шудонъёс» (1921) («Игры / Пьесы для молодежи»), предназначенном для постановок в школах. Стихотворение представлено в пьесе в двух действиях «Школаын» («В школе»), являющейся переводом комедии «В сельской школе» Клавдии Владимировны Лукашевич. Удмуртский вариант школьной постановки переложен Поздеевым. В оригинале обозначен автор стихотворения «Дети! В школу собирайтесь» – Л. Н. Модзалевский и имеется примечание о том, что год издания – 1864¹⁶. В переводе текст включен без ссылки на основное произведение и без указания автора. Как и в исходном тексте, в удмуртском варианте имеется пометка, что данный текст поет хор (*Хор. (кырдыя)*):

*Люкаське школае пинал'ёс!
Кемалась атак чортйз,
Ялэ, мынэ мусойос.
Косяке шунды учкиз!
Адями, кадь тыло-бурдо
Уж пумэ вичак куско:
Бубыли нуэ мае ке.
Муш чечы понна лобе.
Луд вольыт, возь шулдыр,
Сайкаса нюлэс но чаитэ.
Нырныз сизь торт, торт, торт,
Папаёз шулдыр маде.
Сётэз кыско черыгасьёс.
Возьвылын кусо турна
Мыло кыдо пинал'ёс
Книгаен дышетско¹⁷.*

‘Собирайтесь в школу, дети!
Давно петух пропел,
Давайте, идите, милые.
В окно солнце заглянуло!
Люди, как птицы,
Берутся за работу:
Бабочка что-то несет.
Пчела летит за медом.
Поле красивое, луга красивые,
Проснувшись, и лес шумит.
Носом дятел торт, торт, торт,
Птицы весело щебечут.
Сети тянут рыбаки.

На лугах коса косит,
Усердно дети
Учатся по книге’

В целом в данном переводе воссоздан образно-мотивный ряд, внесены лишь некоторые изменения, в числе которых – замена контекста, связанного с обучением в духе православного содержания, на новый, отсылающий к просвещению и образованию без акцента на религиозную составляющую.

Отголоски стихотворения Л. Н. Модзалевского «Приглашение в школу» обнаруживаются в одном из стихотворений М. П. Прокопьева. Нравственность как основа жизни пропагандируется им в форме полезных наставлений в стихотворении «Ужез валэктон» («О необходимости трудиться»). В тексте говорится о пользе грамоты в освоении трудовых навыков:

*Султэ замангес,
Бамдэс миськелэ,
Усьтэ книгадэс,
Остэ карелэ <...>
Разной ужйосыз
Ужан тодыны,
Муртлэсь но зечгес
Книга адзытэ¹⁸.*

‘Вставайте поскорее,
Умойте лицо,
Откройте книгу,
Помолитесь Господу
<...>
Любое ремесло (дело)
Освоить
Лучше человека
Книга показывает’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы и составители удмуртских учебников второй половины XIX – начала XX века внедряли в свои труды хрестоматийные тексты многих русских поэтов. В число наиболее популярных стихотворений вошли сочинения В. Ф. Одоевского и Л. Н. Модзалевского. При отборе для перевода в основном делался упор на тексты, связанные с христианской основой миропонимания. Религиозные мотивы и темы, размещенные в легкие стихотворные формы, адаптировались для школьного обучения. С появлением новых учебников переводы одних и тех же авторов претерпевали различные трансформации, зачастую без отсылки к источнику и автору. А с началом реформ в системе образования России переводные хрестоматийные тексты освобождались от религиозного контекста. Постепенно тексты из учебных книг кочевали в другие сферы, заимствовались поэтами, порождая механизм интертекстуального плана.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Одоевский В. Ф. Утренняя песня // Одоевский В. Ф. Сборник детских песен бабушки Ирины. М.: Юргенсон, 1897. С. 7.
- ² Букварь для крещеных вотяков. Гожтет тодытэ. Казань: Тип. Коковиной, 1875. С. 16.
- ³ Подстрочные переводы заключены в марровские кавычки (‘ ’).
- ⁴ Букварь для крещеных вотяков. Гожтет тодыте. Казань: Тип. Коковиной, 1882. С. 16; Букварь для вотяцких детей Сарапульского уезда. Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1882. С. 13; Ислентьев В. А. Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. Елабуга: Скоропечатня И. Н. Кибардина, 1889. С. 40.
- ⁵ Ислентьев В. А. Учебник русского языка для вотяков Елабужского уезда. Елабуга: Скоропечатня И. Н. Кибардина, 1889. С. 142.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Михеев И. С. Букварь для вотских детей. Казань: Центральная типография, 1907. С. 40.
- ⁸ Михеев И. С. Первая книга для чтения на вотском языке. Казань: Центральная типография, 1907. С. 15.
- ⁹ Ушинский К. Д. Родное слово. СПб., 1898. С. 3. Для удобства предлагаем текст Л. Н. Модзалевского в разбитом на строфы виде. В книге К. Д. Ушинского материал представлен в прозаической форме.
- ¹⁰ Михеев И. С. Букварь для вотских детей... С. 11–12.
- ¹¹ Ильин. М. И. Букварь бере чырдон книга. Первая книга для чтения на вотском языке. Казань, 1921. С. 11–13.
- ¹² Петропавловский. Этнографическая экскурсия в дер. Пунем, Нылги-Жикьинской вол., Иж уезда // Труды. Научное общество по изучению Вотского края. 1926. Вып. 2. С. 109.
- ¹³ Там же. С. 108.
- ¹⁴ Там же. С. 109.
- ¹⁵ Михеев И. С. Удмурт Дышетысь (Вотский учитель). М., 1924. С. 19.
- ¹⁶ Лукашевич К. В. В сельской школе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/l/lukashewich_k_w/text_1914_v_selskoj_shkole.shtml (дата обращения 10.05.2023).
- ¹⁷ Поздеев. Школаын // Егитъёслы шудонъёс. Ижевск: Удкнига, 1921. С. 67.
- ¹⁸ Прокопьев М. П. Максимлэн гожтэмез. Оса: Тип. уез. испол. ком., 1918. С. 2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безрогов В. Г., Тендрякова М. В. «Детский Мир» К. Д. Ушинского и «Книга для чтения» И. И. Паульсона: спор между Гидом и Наставником // «В России надо жить по книге»: начальное обучение чтению и письму (становление учебной книги в XVI–XIX веках): Сб. науч. ст. и материалов / Под ред. М. В. Тендряковой и В. Г. Безрогова. М.: Памятники исторической мысли, 2015. С. 148–169.
2. Волкова Т. Г. Литературные жанры в «Книгах для чтения» И. С. Михеева // Пятые Короленковские чтения: Материалы регион. науч. конф. (25–26 октября 1999 г.). Глазов: Изд-во ГГПИ, 2000. С. 170–173.
3. Днепров Э. Д. Ушинский и современность. М., 2008. 232 с.
4. Павлова И. Ф. Удмуртская детская книга в 1847–1941 годы: история, типология. Ижевск: Удмуртский ун-т, 2011. 130 с.
5. Сенькина А. А. Трансформации художественного текста в хрестоматиях XIX в.: к вопросу о школьном каноне // Детские чтения. 2014. Т. 6, № 2. С. 350–365.
6. Acta Slavica Estonica IV: Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика XIX века и поэтический канон / Под ред. Р. Лейбова, А. Вдовина. Тарту, 2013. 345 с.
7. Belentsov S., Plyina I., Malykhina O., Gulyankova T. A probe into the teaching comprehended reading to students in Russia of the second half of the XIX century // International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies. 2020. Vol. 11, № 11. S. 1–8.
8. Klimovich N. Translated literature in the Russian culture of the 20th century: Manipulation and censorship // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2018. Vol. 1, № 11. S. 98–105.

Поступила в редакцию 19.05.2023; принята к публикации 26.06.2023

Original article

Alevtina V. Kamitova, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk, Russian Federation) *ORCID 0000-0001-7119-1797; akamitova@mail.ru*

POEMS BY VLADIMIR ODOEVSKY AND LEV MODZALEVSKY IN UDMURT TEXTBOOKS OF THE SECOND HALF OF THE XIX AND THE EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article focuses on the presentation of literary texts in Udmurt academic publications of the second half of the XIX and the early XX centuries. The relevance of the topic is due to it being insufficiently studied in Udmurt philology. It is stated that the main corpus chosen as reading and learning materials for national textbooks were the

works of Russian writers, which served as «golden standard» examples in Russian curricula. The aim of the work is to identify the transformational changes (regarding imagery, meaning, rhymes, rhythmic and other structural features) in the Udmurt texts that occurred during translation. The author analyzed poems by Vladimir Odoevsky and Lev Modzalevsky using comparison and contrast, as well as the motive-figurative and contextual approaches. It was revealed that the content and semantic parts of the translated versions depended on the socio-cultural and political situation in the country. Over time, the texts from the textbooks migrated to other spheres, were borrowed by poets and integrated into prose texts, acquiring a new intertextual context.

Key words: Udmurt literature, textbooks, anthologies, poems, source text, translations

For citation: Kamitova, A. V. Poems by Vladimir Odoevsky and Lev Modzalevsky in Udmurt textbooks of the second half of the XIX and the early XX centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(6):72–78. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.942

REFERENCES

1. Bezrogov, V. G., Tendryakova, M. V. *Children's World* by K. D. Ushinsky and *Book for Reading* by J. H. Paulson: a dispute between a guide and a mentor. "In Russia you live by the book": teaching reading and writing in elementary schools (evolution of textbooks in the XVI–XIX centuries): Collected papers. (M. V. Tendryakova, V. G. Bezrogov, Eds.). Moscow, 2015. P. 148–169. (In Russ.)
2. Volkova, T. G. Literary genres in Books for Reading by I. S. Mikheev. *The Fifth Korolenko Readings: Proceedings of the regional research conference (October 25–26, 1999)*. Glazov, 2000. P. 170–173. (In Russ.)
3. Dneprov, E. D. Ushinsky and the present. Moscow, 2008. 232 p. (In Russ.)
4. Pavlova, I. F. Udmurt children's book in 1847–1941: history and typology. Izhevsk, 2011. 130 p. (In Russ.)
5. Sen'kina, A. A. Transformations of literary text in the anthologies of the XIX century: the issue of the school canon. *Children's Readings*. 2014;6(2):350–365. (In Russ.)
6. Acta Slavica Estonica IV: Textbook texts: Russian pedagogical practice of the XIX century and the poetic canon. (R. Leibov, A. Vdovin, Eds.). Tartu, 2013. 345 p. (In Russ.)
7. Belentsov, S., Ilyina, I., Malykhina, O., Gulyankova, T. A probe into the teaching comprehended reading to students in Russia of the second half of the XIX century. *International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies*. 2020;11(11):1–8.
8. Klimovich, N. Translated literature in the Russian culture of the 20th century: Manipulation and censorship. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2018;l(11):98–105.

Received: 19 May 2023; accepted: 26 June 2023